

Ставропольская ПРАВДА

ОРГАН СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЙКОМА И ГОРКОМА ВКП(б) И КРАЕВОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 123 (3248) | Пятница, 22 июня 1945 года | Цена 20 коп.

Несокрушимая мощь Советской державы

Ровно четыре года тому назад 22 июня 1941 года, фашистская Германия совершила свое вероломное и разбойничье нападение на нашу Родину, на первую в мире страну Советов. Тысячи и тысячи самолетов, танков и различных других орудий и средств войны обрушились на наши города и села. Кровавая банда гитлеровских правителей, усевшая на легкомысленных успехах на Западе, задумала единым, «молниеносным» ударом шокануть с Красной Армией, разорить и покорить нашу страну, а советских людей превратить в рабов немецких помещиков и капиталистов. Над народами Советского Союза нависла смертельная опасность.

В этот грозный час на защиту своей отчизны, своего социалистического государства грудью встал весь советский народ. По призыву партии большевиков, по призыву своего вождя и учителя товарища Сталина на великую Отечественную войну поднялись стар и млад, мужчины и женщины, люди всех национальностей и вероисповеданий, населяющие нашу Родину. Миллионы людей сменили свой мирный труд на ратные воинские дела, стали под ружье, сели в танки и самолеты, заняли места у артиллерийских орудий. Заводы и фабрики переключились на изготовление самой совершенной боевой техники. Где бы ни работал советский человек — за станком на заводе или в поле — для него законом жизни, борьбой и трудом стали сталинские слова: «Все для фронта, все для победы!». Страна превратилась в единый вооруженный лагерь.

В полосу великих испытаний вступил советский народ. Неудачные трудности и невзгоды легли на плечи молодого советского государства, на социалистическую экономику, на вооруженные силы нашей Родины. Гитлеровцы, используя материальные и людские ресурсы покоренной Европы, получили возможность создать превосходство сил на фронте. На их стороне было преимущество нападающей стороны и ранее приобретенный опыт боевых операций. В силу этого Красная Армия вынуждена была на первом этапе войны отступить, оставить часть советской территории.

Но и в эти тяжелые времена наш народ не терял надежды на свое извешение от неисконного фашистского зверя. Народ верил в партию Ленина — Сталина, в своего любимого Сталина, в свою Красную Армию, в свои советские силы. Несмотря на все невзгоды и лишения, бойцы фронта и тыла оказывали полную поддержку своему Советскому правительству, Верховному Главнокомандующему Красной Армией, отчаянно защищая отечество все свои силы и способности.

И партия большевиков, Советское правительство оправдали доверие и надежды своего народа. В ходе борьбы под гениальным руководством товарища Сталина, в глубоком тылу были накоплены новые технические и людские резервы для Красной Армии. В ходе военных действий мужали, закалялись и крепки советские воины, овладевали сталинской наукой побеждать. На полях сражений становились выдающиеся полководцы сталинской школы, прославленные советские генералы и маршалы. Животворный советский патриотизм рождал массовый героизм на фронте и в тылу. Любая неадекватность к врагу и беспредельная любовь к Родине укрепляли в советских людях, воле к борьбе, их упорство и стойкость в бою и в труде. В верном сталинском братстве народов Советского Союза, во главе которого стоит великий русский народ, воины и труженики черпали вдохновенные силы для победы.

В осуществлении своих человеколюбивых и разбойничьих планов, гитлеровцы исходили из того, что им удастся разбить друг друга демократические народы мира, посорить между собой, а затем поодиночке их

Последние известия

Начало работ Межсоюзной Репарационной Комиссии

21 июня в Москве состоялось первое заседание Межсоюзной Репарационной Комиссии под председательством заместителя Народного Комиссара Инностранных Дел СССР И. М. Майского. И. М. Майский дружески приветствовал британскую и американскую делегации, возглавляемые сэром Вальтером Монктоном и Послом Поули.

Отклики Лондона на переговоры между поляками в Москве

ЛОНДОН, 18 июня. (ТАСС). Корреспондент агентства Канаден пресс Майор передает, что в лондонских кругах наблюдается осторожный оптимизм по поводу происходящей сейчас в Москве конференции по польскому вопросу. Ожидается, что эта конференция добьется расширения польского Временного Правительства.

Лондон также внимательно следит за этой конференцией, как за любым политическим событием на континенте. «Таймс» осторожно комментирует: «Подлинному, она (конференция) началась хорошо». Спектегтор пишет, что не менее важное значение, чем выход из тупика, создавшегося в Сан-Франциско по вопросу о вето, имеет то, что найдено решение до сего времени неразрешимой проблемы Польши.

Излагая отдельные этапы переговоров по поводу Польши, Майор указывает, что происходящая сейчас конференция — это почти целиком конференция левых, на которую не приглашен никто из членов польских правых или цент-

покорить. Но расчеты гитлеровских людоедов провалились. Своей гениальной внешней политикой Советское правительство, товарищ Сталин обеспечили создание и укрепление в ходе войны мощной антигитлеровской коалиции таких великих стран мира, как СССР, Англия и США. Своей политикой дружбы со всеми миролюбивыми народами, своей политикой уважения прав и свобод других народов и государств, — наша страна сыскала к себе любовь, уважение и поддержку всего прогрессивного человечества. В войне против гитлеровских полчищ, Красная Армия выступила, как армия-освободительница и спасительница мировой цивилизации от коричневой чумы фашизма.

В великой Московской битве, осуществив предначертания своего гениального стратега и полководца товарища Сталина, советские воины нанесли гитлеровским армиям одно из самых крупнейших поражений, похоронив планы немцев на «молниеносную» победу. Ленинград, Одесса и Севастополь, — знаменали собой крах «сверхстремительной» тактики гитлеровского командования. В великом сражении под стенами прославленного в веках Сталинграда, Красная Армия повернула ход военных действий в свою пользу и положила начало новому периоду войны — периоду массового изгнания врага с советской территории. Курск и Орел были последней и бесплодной попыткой немцев предпринять большие летние наступления. На полях Прибалтики, Белоруссии и Западной Украины советские воины расчленили себе путь к логову фашистского зверя. Последующими мощными и всеокружающими ударами, советские воины разбили вражеские армии в Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Австрии, Польше и вслед за тем перенесли военные действия на территорию советской территории. Союзные нам армии неистово теснили врага с Запада, бомбардировали его с воздуха и подавляли его силу на море. Разгромом гитлеровских армий под Берлином закончилось существование фашистской Германии. Советские знамя Победы, воздвуженное над Берлином — символ нашего торжества и окончательного освобождения народов Европы от гитлеровского рабства.

Фашистские завоеватели мечтали о покорении всего мира, о разгроме нашей страны. Но история жестоко наказала гитлеровских правителей. Германия за их сумасбродные планы и преступные дела. Первый день их войны против Советского Союза — стал днем начала конца их завоевательного похода. Нет уже больше фашистской армии, гитлеровского государства. А наша Родина — в сиянии великой славы. Она стояла, стоит и будет навеки стоять, как несокрушимая крепость, оплот всего передового и прогрессивного человечества. Гордо реет над необъятными просторами советской земли великое знамя Ленина — Сталина.

День 22 июня 1941 года — исторический памятный день. Пусть помнят о нем все наши враги, которые когда-либо вновь попытаются предпринять нападение на нашу Родину. Их ждет та же судьба, что и гитлеровскую армию. Не забудет никогда этой даты и советский народ. Этот день напоминает нам, о том, что мы, советские люди, должны всегда быть в состоянии боевой готовности, зорко стоять на страже своих границ и оберегать их неприкосновенность. Этому учил нас Ленин, этому учит нас Сталин. Будем же неустойчиво укреплять военную и экономическую мощь нашей страны, великий союз братских народов Советской державы.

Слава, Отечество наше свободное, Слава, народов надежный оплот! Знамя советское, знамя народное! Пусть от победы к победе ведет!

отвечали на приветствия от имени своих делегаций. Задача Межсоюзной Репарационной Комиссии состоит в том, чтобы выработать репарационный план на базе решений Крымской конференции и предложить его своим Правительствам. Три делегата решили немедленно приступить к рассмотрению технических вопросов с тем, чтобы добиться быстрых и эффективных результатов.

Указывается, что СССР поддерживает дипломатические отношения с нынешним правительством, тогда как Англия и США — попрежнему признают польское правительство в Лондоне, о котором даже «Таймс» писала, как о «реакционном» несприимом, чьи агрессивные тенденции не являются тайной.

Дни лондонского польского «правительства» сейчас, повидимому, сочтены. Оно не только ожесточенно сопротивляется России, но также отказывается признать латинское решение, согласно которому восточная граница Польши должна проходить по линии Керзона.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

По делу об организаторах, руководителях и участниках польского подполья на территории Польши, Литвы и западных районов Белоруссии и Украины

18 июня в Москве в открытом заседании Военной Коллегии Верховного Суда СССР началось слушание дела 16-ти организаторов, руководителей и участников польского подполья, которые, действуя по указанию так называемого польского эмигрантского «правительства» в Лондоне, проводили подрывную работу в тылу Красной Армии, на территории западных районов Белоруссии и Украины, в Литве и Польше.

Состав суда: Председательствующий — Председатель Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР, генерал-полковник юстиции В. В. Ульрих, члены суда — генерал-майор юстиции А. Д. Дмитриев, полковник юстиции И. В. Дементьев и запасный член суда полковник юстиции В. В. Сюдзин. Секретари суда — полковник юстиции А. А. Батнер и подполковник юстиции Л. Н. Кудрявцев.

В зале суда присутствуют многочисленные представители советской общности, а также представители советской и иностранной прессы. Присутствуют также представители дипломатического корпуса.

По настоящему делу преданы суду Окулицкий Л. Б. — по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-6, 58-8, 58-9, 58-11 УК РСФСР; Янковский Я. И., Беня А. В., Ясковицкий С. И. — по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-8, 58-9, 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР; Пайдак А. Ю., Пужак К. В., Звезжинский А. К., Батинский К. С., Мерзав С. С., Стыпуковский З. Ф., Чарновский Е. С., Хачинский И. А., Урбанский Ф. А., Михаловский С. Ф., Кобылянский К. С., Стендер-Домбский И. Г. — по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 17-58-8, 58-9, 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР. Обвинение поддерживают Главный Военный Прокурор Красной Армии, генерал-майор юстиции И. А. Афанасьев и Государственный Советник юстиции 2-го класса Р. А. Руденко.

Подсудимых Беня А. В. и Ясковицкий С. И. защищает адвокат И. Д. Брауде; подсудимых Урбанского Ф. А. и Михаловского С. — адвокат В. И. Ми-

халовский; подсудимых Кобылянского К. С. и Чарновского Е. С. — адвокат Н. Н. Миловилов; подсудимых Пужак К. В. и Хачинский И. А. — адвокат С. К. Казанцев; подсудимых Батинского К. С. и Мерзав С. С. — адвокат В. П. Маркевич; подсудимого Звезжинского А. К. — адвокат М. А. Онеп и подсудимого Стендер-Домбского И. Г. — адвокат С. Ф. Плевако.

Председатель суда обращается к секретарю суда с вопросом — все ли подсудимые налицо? Секретарь сообщает, что все подсудимые налицо, кроме Пайдака А. Ю., отсутствующего на судебном заседании вследствие болезни. Суду представляется соответствующая врачебная справка о болезни Пайдака.

Председательствующий, посовещавшись с членами суда, объявляет, что суд определил признать уважительной неявку на заседание подсудимого Пайдака А. Ю.

Председательствующий разъясняет подсудимым их право давать показания полностью или частично на родном польском языке.

Председатель суда поочередно спрашивает подсудимых, получили ли они копию обвинительного заключения. Все подсудимые дают утвердительный ответ. Председатель суда спрашивает, есть ли отводы против состава суда. Заявлений об отводе не поступает.

Председатель суда спрашивает: — Имеются ли у сторон какие-нибудь ходатайства о дополнительном вызове свидетелей?

Подсудимый Окулицкий Л. Б. обращается к суду с ходатайством о дополнительном вызове ряда свидетелей, кроме уже вызванных в судебное заседание. Суд выносит определение:

— Решение по ходатайству подсудимого Окулицкого принять в дальнейшем ходе судебного следствия.

Секретарь суда, полковник юстиции А. А. Батнер оглашает обвинительное заключение.

«Правительством». Целью организации «НЕ» являлась борьба с СССР. — Я признаю, — заявляет подсудимый Беня, — что как министр подпольного польского правительства и несую полную моральную и политическую ответственность за всю деятельность этого правительства.

Прокурор напоминает подсудимому его показание от 12 мая:

«Армия Крайова» действовала на территории Польши по директивным указаниям польского «правительства» в Лондоне, с которыми командующие «Бур»-Комаровский, а затем Окулицкий осуществляли радиосвязь по своим радиокомандованиям. Мне известно, что политическую и террористическую работу. При «Армии Крайовой» существовали законспирированные судебные органы, которые выносили смертные приговоры и под видом борьбы, якобы с предателями, осуществляли расправу над польскими патриотами.

Беня признает, что ему было известно о том, что подпольная организация широко применяла методы политических убийств.

Касаясь восстания в Варшаве, Беня заявляет, что это восстание было квалифицировано в политических кругах «Строничца» людоев, как политическая авантюра. Подсудимый подтверждает, что после подавления немцами варшавского восстания, когда «Бур»-Комаровский сдался в плен, его преемник Окулицкий начал организовывать подрывную работу в тылу Красной Армии.

На вопрос адвоката Брауде, — как подсудимый Беня оценивает сейчас деятельность подпольного правительства, в котором он принимал участие, подсудимый Беня заявляет, что он счит-

На вечернем заседании начался допрос свидетелей. Первым допрашивался свидетель В. М. Герман, майор польской армии, профессор Львовского политехнического и ветеринарного институтов. Герман показывает, что с февраля 1943 года он являлся командантом, а с 1944 года — командующим Станиславским военным округом «АК». В момент освобождения Львова Красной Армией он находился в городе Стры, который входил в состав Станиславского округа «АК». В июле 1944 года, показывая свидетель Герман, он участвовал в созванном командантом Львовского округа «АК» генералом Филипповским совещании, где генерал Филипповский определил задачи «АК» на случай наступления Красной Армии на территорию округа «АК».

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове. Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

«Правительством». Целью организации «НЕ» являлась борьба с СССР. — Я признаю, — заявляет подсудимый Беня, — что как министр подпольного польского правительства и несую полную моральную и политическую ответственность за всю деятельность этого правительства.

Прокурор напоминает подсудимому его показание от 12 мая:

«Армия Крайова» действовала на территории Польши по директивным указаниям польского «правительства» в Лондоне, с которыми командующие «Бур»-Комаровский, а затем Окулицкий осуществляли радиосвязь по своим радиокомандованиям. Мне известно, что политическую и террористическую работу. При «Армии Крайовой» существовали законспирированные судебные органы, которые выносили смертные приговоры и под видом борьбы, якобы с предателями, осуществляли расправу над польскими патриотами.

Беня признает, что ему было известно о том, что подпольная организация широко применяла методы политических убийств.

Касаясь восстания в Варшаве, Беня заявляет, что это восстание было квалифицировано в политических кругах «Строничца» людоев, как политическая авантюра. Подсудимый подтверждает, что после подавления немцами варшавского восстания, когда «Бур»-Комаровский сдался в плен, его преемник Окулицкий начал организовывать подрывную работу в тылу Красной Армии.

На вопрос адвоката Брауде, — как подсудимый Беня оценивает сейчас деятельность подпольного правительства, в котором он принимал участие, подсудимый Беня заявляет, что он счит-

На вечернем заседании начался допрос свидетелей. Первым допрашивался свидетель В. М. Герман, майор польской армии, профессор Львовского политехнического и ветеринарного институтов. Герман показывает, что с февраля 1943 года он являлся командантом, а с 1944 года — командующим Станиславским военным округом «АК». В момент освобождения Львова Красной Армией он находился в городе Стры, который входил в состав Станиславского округа «АК». В июле 1944 года, показывая свидетель Герман, он участвовал в созванном командантом Львовского округа «АК» генералом Филипповским совещании, где генерал Филипповский определил задачи «АК» на случай наступления Красной Армии на территорию округа «АК».

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове. Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

Вопрос: Почему вы не являетесь свидетелем? Герман: Я не являюсь свидетелем, потому что в то время я находился в Стры, а не в Львове.

тает ошибкой, что члены подпольного польского «правительства» последовали указаниям «правительства» Арцишевского и остались в подполье для борьбы против Красной Армии.

Суд переходит к допросу председателя подпольного «совета министров» подсудимого Янковского, который в основном подтверждает предыдущие его объяснения. Подсудимый принимал деятельное участие в переговорах с немецким генералом фон ден-Бахом, во время которых был поставлен вопрос о том, что Польша должна вместе с Германией выступать против СССР.

Прокурор (обращаясь к подсудимому Янковскому):

— Признавая свою преступную деятельность в соответствии с предыдущим вам объяснением, сообщите, по указанию кого вы эту деятельность осуществляли?

Янковский: главным образом, по указанию лондонского эмигрантского правительства.

Далее, отвечая на вопросы прокурора, Янковский говорит о своих взаимоотношениях с «Армией Крайовой», признавая, что его указания командования этой армии на счет общей политики были обязательными. Янковский утверждает, что в других отношениях «Армия Крайова» зависела непосредственно от главнокомандующего в Лондоне.

На вопрос Председательствующего о том, куда девалось оружие частей «АК», участвовавших в варшавском восстании, подсудимый ответил, что все оружие по договору о капитуляции было сдано немцам.

Допросом подсудимого Янковского утреннее заседание суда заканчивается.

Вечернее заседание 18 июня

На вечернем заседании начался допрос свидетелей. Первым допрашивался свидетель В. М. Герман, майор польской армии, профессор Львовского политехнического и ветеринарного институтов. Герман показывает, что с февраля 1943 года он являлся командантом, а с 1944 года — командующим Станиславским военным округом «АК». В момент освобождения Львова Красной Армией он находился в городе Стры, который входил в состав Станиславского округа «АК». В июле 1944 года, показывая свидетель Герман, он участвовал в созванном командантом Львовского округа «АК» генералом Филипповским совещании, где генерал Филипповский определил задачи «АК» на случай наступления Красной Армии на территорию округа «АК».

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

По делу об организаторах, руководителях и участниках польского подполья в тылу Красной Армии на территории Польши, Литвы и западных районов Белоруссии и Украины

(Продолжение. Начало см. на 1 стр.)

Прокурор: Разведывательная деятельность предусматривалась? Кузьминский: Разведывательная работа также проводилась.

Из дальнейших показаний Кузьминского выясняется, что он также занимался и шпионской деятельностью: с сентября 1944 года по январь 1945 года Кузьминский регулярно передавал командиру Станиславскому округа «АК» германские сведения о местонахождении частей Красной Армии, их количестве и вооружении, о работе военных комиссариатов.

Перед судом — свидетель С. М. Свечковский, который заявляет, что его настоящая фамилия Клевенхаген. Свечковский показывает, что в польской армии он был летчиком в чине подпоручика.

Свечковский показывает суду, что он возглавлял экспедицию № 8, которая существовала около г. Глова и была подчинена главному командованию «АК» в Варшаве. Непосредственным его начальником был майор по кличке «Ришард», который руководил разведкой в восточной части Польши. Впоследствии Свечковский был связан с офицером разведывательной службы «АК» по кличке «Болеслав», для которого систематически через свою сеть в 20 — 30 информаторов собирал шпионские сведения о Красной Армии.

Суд допрашивает далее свидетеля п. А. Л. Гролинского. Гролинский показывает, что она является участницей «Армии Крайовой» с весны 1942 года и состояла в ней в качестве радистки, работая на радиостанции № 36.

Гролинская показывает, что после освобождения Львова советскими войсками она переехала в Варшаву на радиостанцию № 36 и регулярно поддерживала двустороннюю радиосвязь с польским эмигрантским «правительством» в Лондоне.

Гролинская имела пять конспиративных квартир, снабженных радиопередатчиками, с помощью которых она передавала в Лондон на радиостанции №№ 35 и 94—20 радиogramмы и принимала из Лондона 13 радиogramм. Гролинская далее показывает, что в сентябре 1944 года она вместе с рядом других участниц

стишков «АК» была арестована советскими военными властями и после данного ею обещания о прекращении подпольной работы освобождена. Гролинская признает, что свое обещание не сдержала и возобновила по заданию «АК» подпольную работу против Красной Армии. По ее заявлению, она получала от «АК» ежемесячно за свою работу 2500 рублей.

Допрашивается свидетель Ч. А. Станкевич — командир вооруженного отряда «АК» по кличке «Комар». Станкевич показывает, что свой отряд в 100 вооруженных участников «АК» он создал по распоряжению майора «АК», носившего кличку «Крысь», и по устным или письменным приказам последнего производил террористические акты в тылу Красной Армии.

Отвечая на вопрос прокурора, Станкевич показывает, что по приказу майора «Крысь» он организовал убийства председателя Мало-Солешинского сельсовета Васильевского, его жены и дочери, председателя Больше-Солешинского сельсовета Новика и секретаря Лойка. Станкевич также показывает, что 6 января 1945 года в пущу Рудинской его отряд напал на группу советских военнослужащих, убили 50 красноармейцев и офицеров.

Из дальнейших показаний Станкевича выясняется, что его отрядом в деревне Лесная были расстреляны 7 советских военнослужащих и затем был осуществлен террористический акт над секретарем сельсовета деревни Калитанцы.

Прокурор: Все эти расстрелы, террористические акты вы совершали самостоятельно, по своей инициативе?

Станкевич: Нет, я все делал по приказу свыше, от командира северной группы отрядов Виленского округа «АК».

Прокурор: Значит, вся террористическая деятельность направлялась приказом из округа «АК»?

Станкевич: Да.

Прокурор: Следовательно, это не являлось самостоятельным действием вашего отряда?

Станкевич: Нет, это были действия «Армии Крайовой».

Допросом свидетеля Станкевича вечернее заседание заканчивается.

Утреннее заседание 19 июня

На утреннем заседании суда продолжался допрос свидетеля, рассказывавшего о конкретных фактах диверсионной и террористической деятельности отрядов «Армии Крайовой», действовавшей по прямым заданиям эмигрантского польского «правительства» в Лондоне и главного командования «Армии Крайовой» в Варшаве. Агенты эмигрантского польского «правительства» и польского «правительства» в тылу Красной Армии выискивали провокационные листовки, в которых натравливали жителей на Красную Армию и советских работников. Суд свидетель Станислав Дзялуцкий (он же — Дзялман) командир второго района «АК» города Вильно, одновременно руководивший отделом пропаганды и информации при «Делегатуре Жонду» Виленского округа, показывает:

— В нашей работе мы сначала руководствовались указаниями «Делегатуры Жонду» а в последний период — указаниями, получаемыми непосредственно от польского подпольного «правительства» из Варшавы. Нам рекомендовалось внешне создавать видимость хороших и дружеских отношений к советским войскам, а в действительности организовывать враждебные выступления. Такие указания исходили также от «Рады единства народов».

Путем перекрестного допроса Янковского и другого подсудимого — министра подпольного «правительства» Ясковица прокурор устанавливает, что это «правительство» постоянно поддерживало связь со своими периферийными представителями.

Мы, — говорит в заключение свидетель Дзялуцкий, — вели подпольную работу в тылу Красной Армии, выполняя приказы польского эмигрантского «правительства» в Лондоне и подпольного «правительства» в Варшаве.

После Дзялуцкого суд допрашивает участника диверсии и террористических актов — Лотаревича Козельского, Урбановича и Неверовского, вызванных по настоящему делу в качестве свидетелей. Участник «Армии Крайовой», они по приказу командования «АК», с оружием в руках действовали на тыловых коммуникациях Красной Армии, в то время героически боровшейся с немцами.

Лотаревич прежде чем приступить к террористической деятельности в тылу Красной Армии, обучался в специальной учебной команде «АК». Лотаревич показывает, что его отрядом была обстреляна советская военная автомашина, перевозившая оружие. Шофер был убит, а груз забран отрядом «АК». В другом случае, после превратной слежки, из засады были убиты четыре советских работника и один тяжело ранен.

Свидетель Колонда показывает, что в мае 1944 года «АК» направила его в нелегальную диверсионную группу в тылу Красной Армии. В течение 20 дней обучали методам минирования и взрывания железнодорожного полотна, шоссе, мостов.

Прокурор: Какие цели ставились перед вами?

Колонда: В нашу программу входила организация взрывов и крушений поездов в тылу Красной Армии. Я участвовал в одном из таких актов. Это было с 17 на 18 сентября 1944 года. Дата была установлена в специальном приказе.

На вопрос прокурора, почему именно в этот день Колонда отвечает, что это была как бы демонстрация протеста против вступления в этот день в 1939 году Красной Армии на территорию Западной Белоруссии и Западной Украины.

По ходатайству прокурора суд оглашает имеющийся в деле секретный приказ по польскому подполью об орга-

низации в день 17 сентября взрывов военных эшелонов автомашин, диверсий на железных дорогах, поджогов складов в тылу Красной Армии.

Прокурор: Это вредило Красной Армии, воевавшей с немцами?

Колонда: Да. Это вредило делу Красной Армии и делу Объединенных Наций.

Свидетель Урбанович, допрашиваемый после Колонды, находился в одном из отрядов «Рагнера», который совершил многочисленные террористические и диверсионные акты против Красной Армии, грабил местное население, производил поджоги и т. п.

Прокурор: Что делал ваш отряд во время немецкой оккупации?

Урбанович: Мы воевали с советскими партизанами. Однажды наш отряд сражался с партизанами, которые в то же время отражали нападение немецких войск. Был случай, когда жандармы отряда «Рагнера» арестовали 12 или 15 человек, заподозренных в связях с советскими партизанами. На следующий день после ареста все они были расстреляны.

Когда немцы были отброшены Красной Армией, отряд «Рагнера» повел подпольную работу в тылу советских войск. Это сопровождалось ограблением мирного населения.

— 27 ноября 1944 года, — говорит Урбанович, — находился в одной из деревень, — мы узнали, что там ночует лейтенант Красной Армии. Его взяли во время сна, доставили в наш штаб и там расстреляли.

— В начале ноября 1944 года, — показывает далее Урбанович, — в штаб «Рагнера» был доставлен неизвестный мне советский гражданин. Я лично видел, как он был расстрелян взводным по кличке «Джевница» возле штаба. Мне еще известно о поведении нашим отрядом советского мирного жителя. В ноябре 1944 года дружина «АК» под командованием «Бровка», возглавляемая взводным «Джевницей», сделала вылазку за продуктами в одну из деревень, где был схвачен один из мирных советских жителей. Он был повешен.

Я с двумя стрелками «АК» стоял в дозоре и охранял место казни.

Суд переходит к допросу свидетеля Неверовского.

Отрядом «АК», в котором он состоял, командовал Витольд Гладких.

Прокурор: Вы были советского партизана Костюшина?

Неверовский: Да. Он был захвачен в деревне. Я двумя выстрелами в голову его расстрелял. Труп Костюшина зарыл тут же.

В другом случае отряд, в котором находился Неверовский, в сентябре 1944 года расстрелял жителя деревни Котлова — Урбановича.

Прокурор: Это тоже был советский партизан?

Неверовский: Да.

Прокурор: Кому подчинялся ваш отряд?

Неверовский: Главному командованию «Армии Крайовой» и польскому эмигрантскому «правительству» в Лондоне.

На этом допрос свидетелей заканчивается.

Суд переходит к допросу подсудимого Л. Б. Окулицкого. Подсудимый подтверждает свои показания, данные им на предварительном следствии, о подпольной деятельности в тылу Красной Армии, создании нелегальной военно-политической организации «НЕ», вооруженной борьбы против Красной Армии, а также фактов, что он, Окулицкий, вместе с подпольным «советом министров» вел враждебную СССР пропаганду.

Прокурор: Все эти округа были в вашем подчинении?

Окулицкий: Да.

Председательствующий зачитывает выдержки из показаний Окулицкого. «...также не отрицаю того, что подпольная работа в тылу действующей Красной Армии была направлена в ущерб борьбе Объединенных Наций против гитлеровской Германии». Председательствующий спрашивает: — Правильно?

Окулицкий: Да, правильно.

Далее Окулицкий показывает о том, при каких обстоятельствах и с какой целью он прибыл в Польшу. Он сообщает суду, что 25 мая 1944 года он был сброшен парашютом с английского самолета «Ридер» на территорию Польши, Окулицкий был доставлен в 7-й пехотный дивизион войск генерала Андерсена. В Польшу Окулицкий прибыл в качестве заместителя главнокомандующего «Армии Крайовой» генерала «Бур»-Комаровского.

Прокурор: Когда и кем вы были назначены на эту должность?

Окулицкий: Я был назначен генералом Сосновским в марте 1944 года в Лондоне.

Прокурор: Вы приезжали в Лондон по вызову?

Окулицкий: В Лондон я был вызван генералом Сосновским.

Подсудимый показывает, что в октябре 1944 года, после того, как «Бур»-Комаровский принял решение о сдаче в плен немцам, он был назначен своим преемником командующим «Армии Крайовой».

Прокурор: Какие указания вам были даны перед вашей поездкой в Польшу?

Окулицкий: Перед поездкой в Польшу генерал Сосновский сказал мне, что наступательные действия Красной Армии могут привести к разгрому немецкой армии и захвату Красной Армии территории Польши, что будет угрожать независимости Польши и против этого надо было принять соответствующие меры. Тогда же Сосновский дал указание Окулицкому создать подпольную, глубоко конспиративную военную организацию. По прибытии в Польшу Окулицкий должен был руководить им директиве польского эмигрантского «правительства» в Лондоне «Бур»-Комаровского. Последний сказал, что подобное указание он также имеет и что новая подпольная организация под названием «НЕ» уже формируется.

За несколько дней перед варшавским восстанием Окулицкий был назначен руководителем подпольной организации «НЕ».

Подсудимый подтверждает, что руководил им организация и в дальнейшем. Окулицкий подтверждает, что директива польского эмигрантского «правительства» в Лондоне «Бур»-Комаровского. Последний сказал, что подобное указание он также имеет и что новая подпольная организация под названием «НЕ» уже формируется.

Прокурор: Следовательно, и там занимались шпионской работой под вашим руководством?

Окулицкий: Я не отрицаю этого.

Прокурор: Вы говорите, что не выполнили приказ советского военного командования о роспуске «Армии Крайовой». Вы сохранили «Армию Крайовую» в подполье. Вы спрятали боеприпасы, вооружение, радиостанции, которые подлежали сдаче, и все это сохранили в подполье?

Окулицкий: Да.

Прокурор: Как вы это расцениваете?

Окулицкий: Я это расцениваю, как невыполнение приказа Командования Красной Армии.

Прокурор: Только ли невыполнение приказа? С какой тогда целью?

Окулицкий: С целью сохранения для будущего.

Прокурор: Против кого?

Окулицкий: Против того, кто будет угрожать.

Прокурор: Назовите государство, которое, как вы считали, будет угрожать?

Окулицкий: Советский Союз.

В этой связи прокурор т. Руденко, приводит выдержки из показаний подсудимого на предварительном следствии, спрашивает: — На кого вы ориентировались?

Окулицкий: На блок государств против СССР.

Прокурор: Из кого должен быть, по вашему, состоять этот блок: — Польша, а еще какие государства?

Окулицкий: Англия...

Прокурор: Еще?

Окулицкий: Еще — немцы.

Прокурор: Значит, — блок с врагами всех свободных народов — немцами, известными всему миру своей жестокостью, варварством, истреблением мирных жителей?

Под общий смех в зале Окулицкий заявляет:

— Не с немцами, а с Европой.

Далее, отвечая на вопросы прокурора, Окулицкий рассказывает о своих взаимоотношениях с подпольным «советом министров». Подсудимый работал в контакте с Янковским. Оба они были информированы о деятельности друг друга. Тесные взаимоотношения были у Окулицкого и с «Рады единства народов».

Прокурор: Как вы сохраняете в подполье вооружение, организуете террористические и диверсионные акты против Красной Армии в тот момент, когда она ведет борьбу с немцами. Это мешает борьбе с немцами или помогает?

Окулицкий: Мешает.

Прокурор: Кому эта деятельность помогала?

Окулицкий: Конечно, немцам.

27 марта 1945 года Окулицкий был арестован.

Председательствующий: И ваша подпольная деятельность против СССР на этом была закончена?

Окулицкий: Точно.

Начинается допрос подсудимого Звезжинского — председателя партии «Строничтво людове» и вице-президента «Рады единства народов».

Прокурор: Что вам известно о директивах, исходящих от польского эмигрантского «правительства» в Лондоне?

Звезжинский: Одна из директив, о которой я узнал в конце января 1945 года — это директива о дальнейшей конспирации.

Прокурор: Как эта директива практически осуществлялась в вашем подполье?

Звезжинский: Эта директива осуществлялась в том смысле, что все подполье оставалось в конспирации.

Звезжинский далее заявляет: «Ясюкович информировал меня, что в Кракове с Янковским обсуждалась возможность создания новой червечки, как органа, который заменил бы подпольный совет министров. Этот орган должен был состоять из представителей четырех главных партий, а именно: «Строничтво людове», «Строничтво народов», «Партия праца» и «ППС».

Говоря о роли, которая возлагалась на червечку, Звезжинский сообщает, что имелось в виду представить список членов подпольного «правительства» Англия, Америке и СССР, чтобы показать, что, де, мол, это правительство легализовалось, но в то же время решено было сохранить червечку, так называемый, политический центр для дальнейшей конспиративной работы.

Прокурор: Скажите, на заседании «Рады единства народов» вы слушали доклад или информацию Окулицкого?

Звезжинский: Да, слушали, это было в середине февраля.

Прокурор: Что доложил Окулицкий?

Звезжинский: Он зачитал воззвание к солдатам и офицерам, доложил о формальном роспуске «Армии Крайовой» и сообщил о том, что штаб сохраняется на нелегальном положении.

Прокурор: Что вам известно о практической подпольной деятельности в тылу Красной Армии?

Звезжинский: Мне известен факт концентрации в Люблинском округе сил «АК» и их борьбы. Далее мне известно о взрыве под Люблином, о действии отряда, который действовал в районе Белостокского округа. Затем о взрыве моста на ж. д. линии Тарнов—Львов, о борьбе двух или трех отрядов, действующих в Люблинском округе...

После допроса Звезжинского, суд переходит к допросу подсудимого Урбановича, который являлся членом президиума и секретарем подпольной «партии праца». Урбанович подтверждает показания, данные им на предварительном следствии.

Допросом Урбановича утреннее заседание заканчивается.

Вечернее заседание 19 июня

На вечернем заседании продолжался допрос подсудимых.

Допрашивается подсудимый Чарновский — председатель правления «Союза демократов» и член главной комиссии «Рады единства народов».

Председательствующий спрашивает подсудимого Чарновского — подтверждает ли он показания, которые давал на предварительном следствии.

— Да, подтверждаю, — отвечает Чарновский.

Прокурор: Каково ваше участие в подпольной деятельности, направленной против Красной Армии?

Чарновский: Я принадлежал к «Раде единства народов» и к организации «НЕ».

Отвечая на вопросы прокурора, подсудимый Чарновский признает, что он принимал участие в нелегальном совещании, на котором Окулицкий давал оценку обстановке, создавшейся после решений Крымской конференции, и говорил о необходимости создания подпольной организации, задачей которой являлась подрывная деятельность, направленная против Красной Армии. На этом же заседании обсуждался вопрос о формировании политического центра этой подпольной организации. Чарновский признает согласие принять участие в подпольной организации.

Прокурор: Вам, как руководителю «Рады единства народов», было известно о приказе Советского командования о сдаче вооружения?

Чарновский: Да, было известно.

Прокурор: Однако, «Рада» была сохранила и конспирирована, и вы были осведомлены о всей ее деятельности?

Чарновский: Да.

Председательствующий задает Чарновскому вопрос:

— Вам известно, что Окулицкий не выполнил приказа Советского командования о сдаче оружия и боеприпасов, не распустил штабов «Армии Крайовой», а, застав о роспуске этой армии, в действительности конспирировал ее?

Подсудимый отвечает на этот вопрос утвердительно.

Председательствующий: Как вы считаете — ваша подрывная деятельность вредила общему делу Объединенных Наций?

Чарновский: Это действительно так. Подсудимый Багинский — вице-президент «Рады единства народов» и заместитель председателя партии «Строничтво людове», отвечая на вопросы председательствующего и прокурора, вслушивается пытается преуменьшить свою ответственность за подрывную деятельность, направленную против Красной Армии. Показывая о вооруженных отрядах партии «Строничтво людове», так называемых, «батарейках холоских», влиятельности в «Армии Крайовой», Багинский утверждает, что оружие, которое находилось в руках членов этих отрядов, было их личным оружием.

Прокурор: Тов. Руденко разоблачает эту уловку.

Прокурор: Ваши отряды, однако, имели вооружение?

Багинский: Да, имели. Некоторые члены отрядов имели оружие.

Прокурор: Скажите, а сколько человек было вооруженных в отрядах?

Багинский: Около 100 тысяч человек.

Прокурор: Оружие имели, как вы говорите «некоторые». Сколько же это, примерно?

Багинский: Может быть, процентов 10.

Прокурор: Если даже десять процентов — это десять тысяч вооруженных людей. Вы, как заместитель председателя партии «Строничтво людове», дали указание, чтобы они выполнили приказ Советского командования о сдаче оружия?

Багинский: Нет, не дал. Мне это просто не пришло в голову.

Прокурор: Таким образом, вы саботировали приказ Советского командования?

Багинский: Нет, мы не давали такого указания, чтобы не сдавали оружие.

Прокурор: Но вы не дали и указания о том, чтобы сдавали?

Багинский: Не додумался...

Подсудимый Багинский пытался утверждать, что он и его партия не доверяли командованию «Армии Крайовой». Однако, как выяснилось из дальнейшего допроса, партия «Строничтво людове» сотрудничала с «Армией Крайовой» и даже направила для постоянной связи с ее командованием своего представителя — Каминского.

Следующим допрашивается подсудимый Мерва — один из руководителей партии «Строничтво людове», член ее центрального комитета.

Мерва признает, что вместе с Багинским он вел переговоры с генералом Окулицким о создании политического центра подпольной организации.

— Таким образом, — уточняет прокурор, — вы были осведомлены о враждебной работе в тылу Красной Армии?

Подсудимый Мерва признает это и подтверждает, что он знал о намерении генерала Окулицкого создать новую подпольную организацию.

Прокурор: Следовательно, вы признаете себя виновным и ответственным за то, что знали о существовании подпольной организации в тылу Красной Армии и что на заседании центрального комитета партии «Строничтво людове» докладывались о создании этой организации?

Мерва: Да, признаю.

Подсудимый Хачинский — бывший председатель «партии труда» признает, что знал о том, что «Армия Крайова» распустила формально, а в действительности ее вооруженные отряды продолжают существовать и действовать в тылу советских войск.

Прокурор: задает вопрос подсудимому Урбановичу — при каких обстоятельствах он информировал Хачинского о решении сохранить в подполье вооруженные отряды «Армии Крайовой».

Урбанович показывает, что это было сделано на заседании руководящего центра «партии труда», где присутствовал и Хачинский. На этом заседании он, Урбанович, информировал о докладе Окулицкого на конспиративном совещании, сообщил, что роспуск «Армии Крайовой» произведен лишь формально, а в действительности ее штабы сохраняли и оружие спрятано. Эти показания полностью подтверждаются, что Хачинский был в курсе подпольной подрывной деятельности в тылу Красной Армии. Хачинский признает в судебном заседании, что ему было известно о существовании вооруженных отрядов «Армии Крайовой» после того, как формально эта армия была распущена, а также известно о сохранении в подполье радиостанций, осуществлявших связь с польским эмигрантским «правительством» в Лондоне.

Подсудимый Кобылянский подтверждает показания, данные им на предварительном следствии.

Прокурор: На следствии вы показали, что признаете себя виновным в том, что вы поддерживали политическую подпольную «правительство»?

Кобылянский: Я не отрицаю этого, но до середины декабря 1944 года я не вел активной работы.

Суд переходит к допросу подсудимого Стемлера-Домбского.